

УДК 348.41

Духовно-нравственные ценности: проблемы возвращения к истокам**Вилкова Алевтина Владимировна,**доктор психологических наук, профессор, заместитель начальника,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: mavlad67@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-8441-3440

Строгович Юрий Николаевич,государственный советник юстиции 3 класса, старший научный сотрудник НИЦ-1,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: ustrogovich@yandex.ru

Полякова Янина Николаевна,кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2, ФКУ НИИ ФСИН России, Россия, г. Москва.

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ORCID:0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии духовно-нравственных основ и традиций государства на его национальную безопасность. Авторами раскрываются составляющие духовного кризиса современного российского общества; особое внимание уделяется значению образования и воспитания в «развитии высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности».

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, традиция, национальная и общественная безопасность, защита традиционных ценностей, преемственность.

Разрушение любого государства начинается с разрушения и подрыва традиционных духовно-нравственных ценностей, которые закладываются веками и служат основой государства, защитой его суверенитета и территориальной целостности.

На сегодняшний день вопросы возрождения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей являются как никогда значимыми и актуальными. Без решения данных вопросов реальный, необратимый возврат к тому, что называется традиционными духовно-нравственными ценностями (в дальнейшем будем называть их, как правило, просто традиционными ценностями) будет сильно затруднен, если вообще возможен. «Без духовных и нравственных основ, без Святого Православия невозможно возродить Россию».

События новейшей истории, особенно последних двух-трех десятилетий, происходившие и происходящие сейчас как внутри нашей страны, так и за ее пределами, привели, без преувеличения, к кардинальным, давно ожидаемым большинством нашего народа изменениям – началу возвращения исторической России к самой себе.

Эти изменения, отсчет которым, как полагают многие, был положен в феврале 2007 года Мюнхенской речью Президента России В. В. Путина идут медленно, не всегда последовательно, зачастую противоречиво. Однако за прошедшие после этой речи более 15 лет по-настоящему значимыми (как символично, так и по своим последствиям) стали два внешне не связанных между собой события – возвращение Крыма в состав России в результате государственного переворота на Украине (2014 год) и принятие важнейшего по своему значению правового акта – Закона о поправке в

Конституцию Российской Федерации (2021 год), давшего возможность Президенту Российской Федерации своими указами существенно обновить Стратегию национальной безопасности, утвердить Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, принять другие необходимые решения.

Ну а главным событием в этом ряду, да и во всей новейшей истории России, думается, можно смело назвать специальную военную операцию (СВО), начало которой 24 февраля 2022 года стало своего рода «спусковым крючком», приведшим в действие почти весь арсенал средств, готовившихся давно, целенаправленно и системно нашими политическими оппонентами, объединившимися в мощную коалицию государств так называемой западной демократии во главе с США и Великобританией. Действуя чужими руками, используя в полной мере ресурсы, в первую очередь людские, соседнего с нами государства, до 1992 года бывшего органической частью исторической России, эта коалиция ведет против нас гибридную войну, в том числе и в информационно-идеологическом пространстве [1, с. 129–131]. Хотя, по нашему мнению, точнее было бы говорить об этой составляющей как о войне в духовной сфере, поскольку ею в полном объеме затронута эта сфера жизнедеятельности нашего общества. Мы стоим перед угрозой реального порабощения России, завладения не только ее природными богатствами, но и лишения исторически присущих ей самобытности, самосознания, культуры, да и истории, то есть фактического уничтожения России как страны-цивилизации (а сомневаться в том, что Россия не просто большая страна, а именно цивилизация, веских оснований, на наш взгляд, попросту нет). Делается все возможное, чтобы заставить нас отказаться от суверенитета во всех его проявлениях, в том числе, а может быть, и в первую очередь, от суверенитета духовного, по сути, втоптав в грязь, и превратив в ничто все то, что всегда было важно, дорого и памятно практически каждому русскому человеку. Речь идет о наших традиционных ценностях: вере в Бога, большой крепкой семье, присущему нам чувству патриотизма и готовности защищать Отчизну и других. Оговоримся: под словом «русский» мы понимаем принадлежность не этническую, а цивилизационную, когда по собственным внутренним ощущениям человек (независимо от своей этнической принадлежности) считает себя русским, органически сопричастным России как общему для всех Отечеству.

Существуют различные подходы к определению понятия духовного суверенитета. Согласимся с тем, что оно представляет собой сложное философское понятие, связанное с различными сферами общественной жизни, содержание которого в процессе исторического развития не остается неизменным, но без него государство не может быть самостоятельным [2, с. 104]. Не ставя задачу предлагать какие-либо обобщенные определения, в рамках данной статьи под духовным суверенитетом России будем понимать самостоятельность государства в определении, формировании, укреплении и защите собственной системы ценностей в духовной сфере с опорой на исторически присущую нашей стране самобытность.

Очевидно, что одной из важнейших функций любого государства является обеспечение безопасности как самого государства, так и общества во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в духовной. Попробуем проанализировать положение дел на «духовном фронте».

Отметим, что затрагиваемые нами вопросы актуальны и для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), которую в полной мере можно рассматривать как социальную подсистему, включающую в себя федеральных государственных служащих и иных работников УИС, а также лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в ее специальных учреждениях.

Понятно, что решение многих из рассматриваемых вопросов не может быть реализовано только на ведомственном уровне, однако именно на этом уровне управления осуществляется практическая деятельность в рассматриваемой сфере общественных отношений, накапливается и обобщается необходимый опыт, в том числе и отрицательный, выявляются проблемы, требующие разрешения, формулируются соответствующие предложения. Это означает, что Федеральная служба исполнения наказаний, как один из важных федеральных органов исполнительной власти в системе обеспечения общественной безопасности вполне обоснованно может быть отнесена к числу субъектов защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

К числу объектов защиты относятся те традиционные ценности, которые на данный момент обозначены в актах действующего федерального законодательства – Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), Стратегии национальной безопасности (далее – Стратегия нацбезопасности), Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы госполитики).

Под традицией (от лат. *traditio* – «предание», обычай) будем понимать:

- 1) исторически сформировавшиеся, устоявшиеся, передаваемые из поколения в поколение знания, обычаи, воззрения, нормы поведения, способы и приемы осуществления творческой, трудовой, образовательной деятельности и пр.;
- 2) способ сохранения и передачи опыта, знаний (и пр.) от одних лиц другим [3].

То есть применительно к нашему исследованию «традиция – это способ сохранения и передачи ценностей из поколения в поколение»; определение же понятия «традиционные ценности», под которыми понимаются нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, дано в Основах госполитики (п. 4).

Необходимо также обратить внимание на следующее.

Во-первых, в наиболее общем виде о традиционных ценностях, причем не прямо, а опосредовано говорится в Конституции Российской Федерации (преамбула, ч. 2 ст. 17, ч. 2 ст. 67.1, ч. 1 и 4 ст. 68). При этом текст Конституции само слово «ценности» в рассматриваемом контексте не содержит. Такая «завуалированность», на наш взгляд, обусловлена двумя основными факторами: 1) юридико-технической сложностью включения норм о традиционных ценностях в существующую конструкцию и текст Конституции; 2) наличием на уровне принятия политических решений по ряду ключевых вопросов идеологических (и иных) разногласий, преодолеть которые полностью не удалось, и по которым был достигнут некий компромисс.

Во-вторых, как следует из Стратегии нацбезопасности и Основ госполитики, российская культура как наше уникальное наследие и историческая память формально (де-юре) не отнесены к числу традиционных ценностей, а обособлены от них и выделены в качестве самостоятельных элементов (вместе с традиционными ценностями) стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (Стратегия нацбезопасности (п. 90, 92, 93); Основы госполитики (п. 1)). В чем цель такого обособления, сказать затруднительно.

В-третьих, в Стратегии нацбезопасности (п. 91) и Основах госполитики (п. 5) в числе традиционных ценностей такая исконная ценность, как вера в Бога, в числе ценностей вообще не названа, хотя в Конституции (ст. 67.1, ч. 2) прямо говорится о предках, «передавших нам идеалы и веру в Бога». Напомним еще об одном акте законодательства, из которого следует, что вера в Бога отнесена к числу традиционных (и добавим от себя, непреходящих) ценностей. Это слова государственного гимна, являющегося официальным государственным символом Российской Федерации: «Одна ты такая – хранимая Богом родная земля».

В числе традиционных ценностей также никак не обозначена такая ценность, как идеалы, переданные нам предками. Частично эти идеалы раскрываются и становятся понятными при осмыслении таких традиционных ценностей, как, например, вера в добро, справедливость, крепкая и большая семья. Наконец, в числе традиционных ценностей не назван русский язык – важнейшая, на наш взгляд, традиционная ценность, имеющая для нас самостоятельный (самоценный) характер.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на один документ под названием «Базисные ценности – основа общенациональной идентичности», принятый еще в 2011 году на XV Всемирном русском народном соборе, в котором не только перечислены наши основные ценности, но и кратко раскрыто их содержание. Назовем их: вера, справедливость, мир (гражданский, межнациональный, межрелигиозный), свобода, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение и жертвенность [4].

В-четвертых, некоторые из перечисленных в Стратегии нацбезопасности и Основах госполитики традиционные ценности (отметим, что их перечень является открытым) вызывают определенные вопросы. В частности, такая ценность, как «права и свободы человека» требует, на наш взгляд, необходимых уточнений. Более или менее понятно, когда речь идет об основных неотчуждаемых принадлежащих каждому от рождения (как личности) правах и свободах, то есть тех правах, которые принято называть естественными (со свободами здесь несколько сложнее). Если же речь идет об иных правах и свободах (не будем их здесь перечислять, многие из них на слуху), которые за последние годы благодаря усилиям различных международных организаций, членами которых является и наша страна, вполне легально трансформировались по сути во вседозволенность, то вряд ли к ним применимо не только понятие «традиционная», но и понятие «ценность».

Представляется, что назрел вопрос о пересмотре нашего отношения ко многим международно-правовым документам, касающимся прав и свобод человека и гражданина, и выработке собственного основополагающего документа (назовем его условно Свод прав и свобод личности), содержащего перечень основных прав и свобод человека как личности, раскрывающего их содержание на основе проверенной временем, выдержавшей многие и тяжелые испытания на пути исторического развития нашей страны системе традиционных ценностей. Подобной позиции, в частности, придерживается заместитель председателя Комитета Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям Н. П. Николаев.

К требующим достаточно подробного пояснения следует также отнести две, на наш взгляд, если не противоречащие друг другу, то, по крайней мере, во многом конфликтующие между собой (хотя и расположенные друг за другом) традиционные ценности: «приоритет духовного над материальным» и «гуманизм». Требования к объему статьи не позволяют раскрыть этот тезис подробно. Скажем лишь одно: приоритет духовного над материальным теснейшим образом связан с такими несомненными ценностями (кстати, не включенными в закрепленный Указами Президента Российской Федерации перечень ценностей), как вера (для человека атеистических убеждений, материалиста духовной жизни как таковой и не существует) и жертвенность. Гуманизм, означающий, по сути, что высшей ценностью является сам человек, его жизнь и то, что обеспечивает его благополучие, по своей сути, несовместим с жертвенностью. Возможно, под гуманизмом, как традиционной ценностью, понимается то, что в обиходе принято называть человечностью, милосердием. Тогда смысл этой ценности иной, и в этом случае противоречия с жертвенностью нет. В любом случае употребление самого понятия «гуманизм» как

наименования некоей ценности, на наш взгляд, не вполне соотносится с нашей исторической традицией (тем более не следует забывать о том, что гуманизм сейчас активно трансформируется в свою «высшую стадию» – трансгуманизм, в котором человеку как личности, а не биологическому существу места, вероятно, уже не будет).

Причины подобных нестыковок, несоответствий, «неравновесности» закрепленных нормативно традиционных ценностей, на наш взгляд, являются следствием определенного компромисса и, надеемся, носят относительно недолговременный характер.

В Стратегии нацбезопасности (п. 12–19, 23–28) констатировано, что сложившаяся в России и в мире ситуация требует принятия неотложных мер по их защите, названы основные угрозы и риски, определены цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, обозначены инструменты ее реализации (правового, организационного, научно-аналитического, информационного характера).

Естественно, что содержащиеся в документах такого уровня положения носят достаточно общий характер, их конкретизацию предполагается осуществлять в процессе практической работы на ведомственном и более низких уровнях управления. Очевидно, что на этом пути будут возникать и уже возникают немалые сложности.

Отметим, что основной, глубинной причиной не только этих сложностей, но и самой необходимости укрепления и защиты традиционных ценностей, как представляется, явился разрыв традиции, который за последние сто с небольшим лет дважды происходил в нашей истории. В первый раз слом в способе передачи традиционных ценностей произошел в результате разрушения Российской империи и упразднения монархии. Заметим, что при произошедшей радикальной смене общественно-политического строя все же часть традиционных ценностей (хотя во многом и в искаженном, «перелицованном» виде) была спустя некоторое время возрождена и определенным образом защищалась государством.

Во второй раз разрыв традиции оказался, на наш взгляд, намного более глубоким, а его последствия – более тяжелыми. Причиной такого разрыва стало разрушение СССР и, как следствие, не просто потеря значительной части территории и серьезное сокращение численности населения, но и смена общественно-политического строя в России и фактическая утрата ею суверенитета в принятии решений по многим жизненно важным для страны вопросам, по меньшей мере, на два десятилетия. В результате по нашим традиционным ценностям был нанесен тяжелейший удар, последствия которого будут ощущаться, к сожалению, еще долго.

Поскольку мы касаемся вопросов защиты традиционных ценностей, то, видимо, следует сказать о тех силах и средствах, которые должны быть задействованы для этого. В целом они обозначены в двух вышеназванных Указах Президента Российской Федерации.

В качестве основных сил, участвующих в деятельности по сохранению и укреплению традиционных ценностей, названы органы публичной власти, в том числе ФСИН России, а также привлекаемые к этой деятельности институты гражданского общества, включая религиозные организации. Здесь следует также назвать и иные государственные организации, действующие в сфере образования и воспитания, науки, культуры, здравоохранения и спорта. При этом указанные органы и организации реализуют свои полномочия не сами по себе, а через своих сотрудников (федеральных государственных служащих, учителей, преподавателей, врачей, священнослужителей, актеров и режиссеров, эстрадных исполнителей и др.).

Учитывая сказанное выше о разрыве традиции, превращение де-факто нашего общества (как это ни печально) в общество потребления, а не созидания,

и устойчивого нахождения его в этом состоянии в течение достаточно длительного периода, говорить о наличии необходимого числа хорошо подготовленных, «экипированных и обученных воинов-традиционалистов» – носителей традиционных ценностей, способных умело и результативно передавать свои знания другим, к сожалению, не приходится. Обоснованная надежда здесь на ту положительную трансформацию, которая происходит в нашем обществе, и в первую очередь, как нам представляется, благодаря СВО.

Тем более, нужно осознавать и всю сложность поставленной задачи. Попробуйте убедить кого-либо, имеющего определенные даже не убеждения, а просто взгляды на жизнь (нередко обывательские), в возможности и правомерности другой точки зрения. Какие здесь могут быть аргументы? Воспитание через изменение взгляда воспитуемого на происходящее, через побуждение желания понять причины происходящего с тобой и вокруг тебя, возможно, на наш взгляд, помимо умения воспитателя, только под влиянием очень серьезных, глубоко затрагивающих человека обстоятельств, на личном примере, да еще и с определенными наглядными результатами. На это требуется время, и немалое.

Сейчас мы возвращаемся к традиции. Но чтобы это возвращение стало реальным и необратимым, традиционные ценности должны быть наполнены истинным смыслом и донесены понятным для современного человека способом (но при этом без упрощения) и, по возможности, не абстрактно, а с привязкой к его насущным потребностям. И здесь главным представляется недопущение того, чтобы в правильные по форме слова не было упаковано несоответствующее, если не сказать вредное, содержание. Именно поэтому так важны определения понятий – они наполняют понятия определенным заданным смыслом.

Отметим еще один момент. Сегодня очень сложно ответить на неизбежно возникающие у большинства вопросы:

1. Кто мы как общность?
2. Чем мы отличаемся от других общностей?
3. Что нас объединяет внутри нашей общности?
4. Что внутренне нас разъединяет?

Точные и правильные ответы на эти вопросы – своего рода общие ориентиры или фундамент, без которых невозможно истинное восприятие традиционных ценностей и, соответственно, правильное устройство жизни нашего общества.

Таким образом, можно констатировать, что без осмысления истинного смысла традиционных ценностей, осознания их важности на нынешнем этапе развития страны, их усвоения всеми лицами, принимающими управленческие решения в различных сферах жизнедеятельности, включая образование, воспитание, государственную службу, действенные меры по реальному укоренению традиционных ценностей в России будут сильно затруднены, если вообще возможны.

В связи с изложенным, представляется, что одной из важнейших государственных задач должно стать установление необходимого контроля над информационными потоками (в первую очередь, речь идет об интернет-ресурсах, СМИ, телевидении), а также в отдельных секторах сферы культуры (это, прежде всего, касается театральной деятельности, кинопроизводства, эстрадной деятельности, книгоиздания, особенно в части репертуарной политики, художественного уровня и содержательной составляющей), иначе ожидать нужных результатов, особенно в вопросах воспитания, мягко говоря, будет весьма сложно.

Какие, на наш взгляд, первоочередные шаги, направленные на практическую реализацию Стратегии нацбезопасности и Основ госполитики, можно было бы предложить для использования в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее сотрудников. Перечислим некоторые из них (в произвольном порядке):

- личный пример руководителя как эффективный механизм управления;
- защита русского языка от засилья иностранных слов, искоренение из обихода матерных слов;
- взаимодействие с Русской православной церковью (РПЦ), религиозными организациями других традиционных в России религий, совместная с РПЦ подготовка необходимых методических материалов, проведение неформальных занятий (например, в виде свободного обмена мнениями по определенной теме). Особое место в этом ряду принадлежит семейным ценностям, раскрытию их содержания, места (роли) и важности в общей системе обеспечения общественной безопасности, их прямой взаимосвязи с результатами служебной деятельности сотрудников. Несомненно, важным представляется также раскрытие вопросов о соотношении духовного и мирского начала, о приоритете духовного над материальным, об истинных жизненных целях, о потреблении, созидании, патриотизме и жертвенности, о национальных традициях и их месте в общей системе традиционных ценностей;
- проведение научного исследования, по результатам которого подготовить для практического использования словарь традиционных духовно-нравственных ценностей, который бы раскрывал полноту исторической традиции в этой сфере и давал необходимые пояснения по каждому понятию этого словаря. Словарь в определенной своей части мог бы отражать специфику уголовно-исполнительной системы.

Нами тезисно перечислены лишь некоторые из сложностей, которые стоят на пути возврата к традиционным духовно-нравственным ценностям и предложено лишь малое из того, что можно и должно быть сделано (говорить об этом подробно с необходимой аргументацией в рамках статьи не представляется возможным).

А завершить статью мы бы хотели бессмертными словами св. апостола Павла: «...поступайте по духу... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:16, 22-23).

Список литературы

1. Комлева, Н. А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 128–137.
2. Байдилов, К. Г. Духовный суверенитет как ценность российской государственности // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 97–104.
3. Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/tradiciya> (дата обращения: 19.06.2024).
4. Базисные ценности – основа общенациональной идентичности. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html> (дата обращения: 19.02.2025).